

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД25-12-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Калачёва Д.А., представителя потерпевшего Е [REDACTED] осуждённого Волкова С.Е. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Андрусенко В.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Волкова С.Е. – адвоката Андрусенко В.А. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 16 января 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 октября 2024 г.

Согласно приговору

Волков Сергей Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за свершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных функций, на срок 2 года.

За Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации признано право на удовлетворение гражданского иска к Волкову С.В., вопрос о размере возмещения гражданского иска передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 9 октября 2024 г. приговор в отношении Волкова С.Е. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Андрусенко В.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., доводы жалобы и возражения на неё, выступления осуждённого Волкова С.Е., его защитника – адвоката Андрусенко В.А. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Калачёва Д.А., представителя потерпевшего Ефременкова О.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Волков признан виновным и осуждён за совершение действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, с причинением тяжких последствий.

Преступление совершено Волковым в период с 11 сентября 2020 г. по 12 ноября 2021 г. в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Волкова – адвокат Андрусенко В.А. просит приговор и апелляционное определение отменить ввиду неправильного применения уголовного закона и существенного нарушения уголовно-процессуального закона, либо переквалифицировать содеянное Волковым по менее строгой норме уголовного закона и назначить ему наказание, не связанное с лишением свободы.

В обоснование своей позиции он приводит следующие доводы:

Волков необоснованно признан субъектом инкриминируемого ему деяния, поскольку не обладал организационно-распорядительными полномочиями в отношении объекта посягательства. Волков не являлся непосредственным начальником для М [] и Б [], им был К []. Волков являлся прямым начальником для указанных офицеров, как и врио начальника управления С []. Нормы общевоинских уставов Вооружённых Сил Российской Федерации, на которые ссылается суд, по своему правовому смыслу не являются основанием для привлечения Волкова к ответственности за совершение его подчинёнными действий, противоречащих интересам службы. Как установлено по делу, приказ начальника управления С [] разобратся с новыми техническими условиями для комплекса был адресован как Волкову, так и подчинённому последнему Б []. Волков в силу возложенных на него обязанностей должен только обеспечить выполнение отданных С [] приказов (приказаний). На Б [] вышестоящими должностными лицами были возложены обязанности заниматься закупкой комплексов, а на М [] возложена подготовка заявок на закупку комплексов и персональная ответственность за их изготовление. На Волкова никто ничего подобного не возлагал, его обязанностями данная деятельность не охватывалась. При таких обстоятельствах он не должен нести ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей Б [] и М []. Ссылка в приговоре на должностные обязанности Волкова до назначения его начальником отдела в управлении и на его должностные обязанности, утверждённые 21 декабря 2020 г., неправомерна, так как не относится к периоду совершения

инкриминируемого ему деяния;

объективная сторона инкриминируемого Волкову преступления в приговоре не установлена. Согласование последним проекта сопроводительной к электронной заявке не придаёт ей (сопроводительной) и самой заявке юридической силы;

по делу не установлено, что в результате действий Волкова существенно нарушены охраняемые законом интересы государства. Проведённой судебной экспертизой установлено, что ущерба в результате закупки комплексов нет;

согласно приговору инкриминируемое Волкову преступление совершено с 11 сентября 2020 г. по 12 ноября 2021 г. Согласно диспозиции ст. 286 УК РФ и разъяснениям, данным в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», под действия указанной статьи подпадают только активные действия обвиняемого. Установлено, что активные действия Волкова по передаче М [] Б [] и К [] приказанию С [] готовить проект электронной заявки совершены 4 сентября 2020 г., а согласование проекта сопроводительной к электронной заявке осуществлено 16 сентября того же года. Более никаких активных действий Волков для приобретения комплексов не осуществлял, в связи с чем он не может признаваться виновным в совершении преступления в указанный в приговоре период;

в приговоре и апелляционном определении имеется ссылка на нормативные акты Президента Российской Федерации, не подлежащие опубликованию в открытых источниках. Волкова с их содержанием не знакомили, в суде они не изучались. В связи с этим ссылка на данные документы в приговоре и определении недопустима;

суды первой и апелляционной инстанции лишили сторону защиты права представлять доказательства. В связи с этим защитой в суде первой инстанции неоднократно заявлялись возражения на действия председательствующего. Так, в ч.2¹ ст.58 УПК РФ закреплено, что стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. До участия в деле не могут быть допущены специалисты, находящиеся в служебной зависимости от сторон (ст.71 УПК РФ). Участие специалиста в деле обеспечивается путём приобщения его заключения к материалам дела и допроса специалиста в суде. Стороной защиты заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела двух заключений специалистов. Суд первой инстанции отказал в приобщении к уголовному делу заключений специалистов в области экономики К [] [] и в области боеготовности О []. Основанием отказа явилось то, что специалисты якобы не предупреждены об ответственности по ст. 307 УК РФ, что не

соответствует действительности. При этом суд счёл допустимыми доказательствами находящиеся в деле заключения специалистов С [] и К [] которые являются подчинёнными Директора Росгвардии. Указанное обстоятельство в силу ч. 2 ст. 70 и ч. 2 ст. 71 УПК РФ исключает возможность привлечения С [] и К [] в качестве специалистов, поскольку они находятся в служебной или иной зависимости от потерпевшего по данному делу, о чём заявлено в суде. При этом ни С [], ни К [] об ответственности по ст. 307 УК РФ не предупреждались. Диспозиция ст. 307 УК РФ не подразумевает ответственность специалистов (в отличие от экспертов) за дачу заведомо ложного заключения;

суд проявил обвинительный уклон и изложил в приговоре лишь те доказательства, которые подтверждают версию стороны обвинения. Протокол судебного заседания искажён, о чём свидетельствует то, что большая часть замечаний на него удовлетворена. Председательствующий оказывал давление на свидетелей с целью получения показаний, удовлетворяющих сторону обвинения;

суд в нарушение положений ст. 252 УПК РФ изменил обвинение Волкову в сторону ухудшения его положения;

в нарушение положений ст. 47 Конституции Российской Федерации и ст. 8 УПК РФ данное уголовное дело рассмотрено судом, к подсудности которого оно не относится. Дело было направлено в 2-й Западный окружной военный суд в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, где указано, что окружному военному суду подсудны уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну. Таким образом, юридически значимым является не предполагаемая возможность оглашения в суде таких сведений, а их наличие в материалах дела. Однако в деле нет документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. Принимая решение о направлении уголовного дела во 2-й Западный окружной военный суд, прокурор предполагал, что при его рассмотрении будут оглашены правовые акты, имеющие соответствующий гриф секретности. Отказав в оглашении данных документов, суд рассмотрел дело, которое не подсудно окружному военному суду;

инкриминируемая Волкову ст. 286 УК РФ является бланкетной, что требует в обязательном порядке указывать нормы подзаконных и иных правовых актов, которые, по мнению стороны обвинения, нарушены. В тексте предъявленного Волкову обвинения упомянуто множество нормативных документов, в том числе ведомственных. В п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ закреплено право обвиняемого знать, в чём он обвиняется. Ознакомиться с данными документами иным путём, кроме как при изучении материалов уголовного дела, сторона защиты возможности не имела. В материалах дела перечисленных в обвинении нормативных и иных документов, не опубликованных в открытых изданиях, нет. В связи с этим нарушено право обвиняемого давать показания по существу предъявленного

ему обвинения.

Государственным обвинителем Степанченко С.В. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых он просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении преступления, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого Волкова в совершении инкриминируемого ему деяния подтверждается следующими доказательствами:

оглашёнными в суде показаниями осуждённого Волкова на предварительном следствии, из которых следует, что он поручил своему подчиненному М [] подготовить заявку на закупку двух комплексов беспилотных летательных аппаратов (далее – комплекс) с новыми техническими условиями (далее ТУ), не в полной мере соответствующими характеристикам комплекса, принятого на вооружение в Росгвардии. После этого Волков, ознакомившись с содержанием подготовленной заявки, согласовал её, а затем подписал у временно исполняющего обязанности начальника управления С []. Совершая действия по подготовке заявки на закупку комплексов с заведомо ненадлежащими ТУ, Волков желал избежать для себя негативных последствий в случае невыполнения поставленной отделу и ему лично соответствующей задачи, понимая, что Росгвардия завершает расчёты по контрактам, подлежащим оплате в отчётном финансовом году за счёт доведённых лимитов бюджетных ассигнований, а незаключение контракта на закупку комплексов повлечёт за собой возврат выделенных денег в федеральный бюджет и срыв государственного оборонного заказа (далее ГОЗ);

показаниями свидетеля Б [] о том, что после изучения новых ТУ на комплексы, который планировалось приобрести по ГОЗ, он лично

доложил начальнику отдела Волкову, что внесенные в комплекс изменения существенно ухудшили его характеристики в отличие от комплекса с аналогичным названием, ранее поставленного на вооружение в войска Росгвардии. В данной связи Б [] предложил Волкову принять меры к отказу от закупки комплексов. Несмотря на это, Волков дал Б [] и М [] указание подготовить заявку на закупку комплексов с измененными ТУ, чтобы не допустить срыва ГОЗ и продемонстрировать командованию свою исполнительность;

показаниями свидетеля М [] об обстоятельствах подготовки им по указанию Волкова заявки на закупку комплексов с новыми ТУ, полученными от Б []. После составления заявки Волков завизировал её и представил на утверждение врио начальника управления С [];

показаниями свидетеля С [] о том, что организацией закупки комплексов занималось возглавляемое им управление, а непосредственным оформлением заявки – отдел, начальником которого был Волков. В управление от изготовителя поступило сообщение об изменении ТУ на комплекс, изучение которого было поручено Волкову, а тот передал соответствующие документы своему подчинённому Б [] непосредственно занимавшемуся поставками комплекса в войска. После изучения новых ТУ Волков доложил С [], что внесённые в комплекс изменения не повлияли на его функционал и характеристики, оснований для приостановления его закупки не имеется. О том, что характеристики комплексов с изменёнными ТУ существенно отличаются от ранее принятых на вооружение в Росгвардии в худшую сторону, Волков С [] не сообщил;

показаниями свидетеля П [] об осведомлённости со слов С [] о том, что Волков заверил последнего в том, что подлежащий закупке комплекс соответствует всем техническим параметрам, установленным для принятого ранее на вооружение в Росгвардии;

показаниями свидетеля Ш [] о том, что в 2020 году отдел под руководством Волкова занимался организацией закупки комплексов. Каких-либо докладов о внесении производителем в ТУ комплексов изменений, исключающих их закупку, от Волкова не поступало;

показаниями свидетеля Б [], подтвердившего, что в 2020 году от Ш [], С [] и Волкова не поступало докладов о невозможности закупки комплексов в связи с внесением производителем в ТУ изменений;

показаниями свидетеля К [] о том, что вопросами организации закупки комплексов занимался М [] под непосредственным руководством Волкова; именно Волков по поручению врио начальника управления С [] отвечал за изучение поступивших обновлённых ТУ. Непосредственным изучением технической документации по указанию Волкова занимался Б [] который и предоставил осуждённому исчерпывающую информацию относительно обновлённых комплексов;

показаниями свидетеля Х [] о получении 12 сентября 2020 г. заявки на закупку комплексов с обновленными характеристиками,

отличающимися от предыдущих комплексов, принятых на вооружение. Б [] сообщил ему, что это сделано по указанию руководителя;

показаниями свидетелей М [] и Р [], подтвердивших, что при организации закупки комплексов именно офицеры управления как представители заказывающего подразделения отвечали за характеристики объекта закупок и должны были отслеживать все вносимые производителем изменения. Поступающая из управления заявка гарантировала соответствие параметров приобретаемого и принятого на вооружение комплексов;

показаниями свидетелей М [] и К [] о том, что отказ от закупки комплексов повлек бы невыполнение плана ГОЗ на 2020 год;

показаниями свидетеля Т [] об обстоятельствах проведения проверки финансово-хозяйственной деятельности управления, в результате которой установлено, что Росгвардией проводились мероприятия, направленных на оснащение подразделений комплексами. На вооружение войск Росгвардии изначально принимался комплекс с ТУ, позволяющими выполнять поставленные задачи. Закупленные в последующем и поставленные в войска комплексы имели иные технические характеристики и функционал, в связи с чем командир воинской части, на вооружение которой поступили обновленные комплексы, обратился с ходатайством об их доукомплектовании;

показаниями свидетелей Г [] и П [] о том, что закупка комплексов с измененными техническими характеристиками не позволяла решать поставленные задачи и не соответствовала принципу эффективного использования бюджетных средств;

показаниями свидетелей Е [] и Б [] об обстоятельствах поступления в воинскую часть двух комплексов, неспособных в боевых условиях эффективно противодействовать противнику, что повлекло их выведение из эксплуатации. Отсутствие в войсках Росгвардии комплексов, способных решать указанные задачи, повлекло за собой снижение их боевой готовности;

показаниями свидетеля М [] о том, что имеющиеся в распоряжении части комплексы с отсутствующей функцией не позволяют выполнять поставленные задачи, что негативно влияет на её боевую готовность;

показаниями свидетеля С [] о том, что обновленные комплексы сняты с боевого дежурства;

показаниями свидетелей С [] и К [] о том, что в сентябре 2020 года изготовитель направлял в Росгвардию технические условия комплекса с изменениями; о проведении Росгвардией аукциона на поставку комплекса, с указанием в спецификации к контракту требований к объекту закупки, соответствующих новым ТУ комплекса; о том, что по результатам аукциона Росгвардия и изготовитель заключили государственный контракт на поставку двух комплексов с новыми ТУ, которые в октябре 2021 года были поставлены заказчику. Указанные комплексы были не способны в

полной мере выполнять функции, предусмотренные предыдущими ТУ, а для восстановления такой возможности их необходимо доукомплектовать специальным изделием;

организационно-распорядительными документами, из которых следует, что Волков по занимаемой им должности обязан был знать основные перспективные направления развития и совершенствования средств охраны, систем и комплексов обеспечения безопасности, методы противодействия и защиты, должен был осуществлять непосредственное руководство соответствующим отделом в части выполнения возложенных на него функций и полномочий, контролировать служебную деятельность его сотрудников, обеспечивать подготовку в установленном порядке проектов актов и документов Росгвардии; наделялся полномочиями по организации контроля, планирования и выполнения мероприятий ГОЗ, согласованию заданий и представлению заявок в контрактную службу на закупку товаров, работ и услуг;

документами, в соответствии с которыми Волков в силу своего должностного положения принимал личное участие в проработке вопросов, связанных с подбором и принятием на вооружение (снабжение) комплексов; знал основные перспективные направления развития и совершенствования систем и комплексов по противодействию и защите от применения беспилотных летательных аппаратов;

документами, подтверждающими, что Волков подписал и согласовал заявки от 11 июня и 16 сентября 2020 г. на организацию закупки комплексов, содержащие указание на объект закупки с характеристиками, не соответствующими ТУ комплекса, ранее поставленного на вооружение в войсках Росгвардии;

документами о принятии на вооружение комплекса с первичными ТУ, об испытании опытного образца названного комплекса, копией акта межведомственной комиссии по проверке готовности конструкторской документации на комплекс;

документами, подтверждающими, что обновлённый комплекс не соответствует характеристикам предыдущего; что должностные лица управления, включая Волкова, перед закупкой обновленного комплекса были осведомлены об изменении его ТУ; оснований для оформления заявок от 11 июня и 16 сентября 2020 г. на организацию закупки комплексов с изменёнными ТУ и для дачи Волковым указаний об их изготовлении не имелось;

документами, подтверждающими закупку для нужд Росгвардии комплексов с новыми ТУ в рамках ГОЗ на 2020-2021 гг. на основании заявки, подготовленной и согласованной отделом под руководством Волкова от 16 сентября 2020 г.;

заключением почерковедческой судебной экспертизы, согласно которому подписи на документе к заявке выполнены Волковым;

документами, подтверждающими, что закупленные для нужд Росгвардии в 2020 году комплексы техническим характеристикам, предназначению и функционалу комплексов, принятых на вооружение в Росгвардии, не соответствуют;

документами, из содержания которых следует, что до Росгвардии было своевременно доведено о внесении изменений в ТУ комплекса а врио начальника управления Росгвардии С [REDACTED] поручил Волкову разобраться с внесенными изменениями в ТУ комплексов и доложить о возможности их закупки;

сведениями, содержащимися в ТУ на комплексы о том, что в них внесены изменения, в связи с чем изменились функционал и возможности комплекса;

докладными записками на имя заместителя директора Росгвардии С [REDACTED] и иными документами, подтверждающими выявленную неспособность закупленных и принятых к эксплуатации комплексов в полной мере выполнять поставленные задачи;

заключением специалистов о том, что комплексы, приобретённые для нужд Росгвардии в рамках ГОЗ 2020-2021 годов требованиям конструкторской документации и техническим условиям, по которым они приняты на вооружение войск Росгвардии, не соответствуют. Для восполнения указанных параметров требуется доукомплектование каждого из них специальным изделием;

заключением о проведении анализа требований технических условий комплекса, в соответствии с которым в результате внесения изменений в технические условия комплекс утратил возможность в полной мере выполнять задачи, предусмотренные в соответствии с прежними ТУ;

заключением по результатам аудиторского мероприятия, по выводам которого при проверке результативности и экономности использования бюджетных средств на поставку комплексов для нужд Росгвардии установлено, что их закупка не достигла заданного результата в части технических и функциональных характеристик и не соответствует принципу эффективности использования бюджетных средств;

документами, подтверждающими, что поступившие на вооружение комплексы требованиям, возложенным на Росгвардию, не отвечают;

иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Довод автора кассационной жалобы о том, что Волков необоснованно признан субъектом инкриминируемого ему деяния, является несостоятельным.

Как подтверждается доказательствами, исследованными судом, Волоков являлся лицом, постоянно выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в войсках

национальной гвардии Российской Федерации. В его обязанности как начальника отдела входили организация контроля, планирования и выполнения мероприятий ГОЗ, согласование заданий в отношении подведомственных федеральных государственных учреждений, распределение лимитов бюджетных обязательств по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств, формирование предложений для осуществления закупок товаров, работ и услуг по ГОЗ, формирование и представлению заявок в контрактную службу на закупку товаров, работ и услуг в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств, обеспечение подготовки проектов актов и других документов Росгвардии, относящихся к компетенции отдела и представление их начальнику управления, распределение обязанностей между начальниками групп, а также определение должностные обязанности офицеров отдела, а также осуществление иных полномочий.

Таким образом, Волков в силу осуществляемых им функций в полной мере соответствовал признакам субъекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, указанным в приложении к ст. 285 УК РФ.

Объективная сторона инкриминируемого Волкову преступления в приговоре установлена.

Так, исследованные судом доказательства в совокупности взаимосвязи подтверждают, что по решению Директора Росгвардии Волков как начальник отдела совместно с другими должностными лицами был ответственным за организацию закупки комплексов.

Именно ему врио начальника управления С [] дал указание разобраться с изменениями в ТУ комплекса, планируемого к закупке.

Получив от Б [] доклад о существенных расхождениях новых ТУ с теми, которые были у принятого ранее на вооружение комплекса, Волков фактически скрыл это от С [], превышая свои полномочия, согласовал заявку на закупку ненадлежащих изделий, совершив тем самым противоправные действия, образующие состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

Указанные комплексы были закуплены и поступили в войска для дальнейшей эксплуатации. Однако уже по результатам их практического применения выяснилось, что они не способны выполнять некоторые задачи, предусмотренные для комплексов, принятых на вооружение. В данной связи распоряжением заместителя директора Росгвардии их эксплуатация в войсках была приостановлена. Действия Волкова повлекли тяжкие последствия в виде снижения боевой готовности Росгвардии по охране вверенного объекта и неправомерное расходование бюджетных средств на общую сумму 395486196,46 рублей.

При этом из оглашённых в суде показаний Волкова, признанных судом достоверными ввиду их согласованности с иными доказательствами, следует, что он осознавал противоправный характер своих действий. Однако в связи с тем, что в Росгвардии завершались расчеты по контрактам подлежащим

оплате в отчётном финансовом году за счет доведенных лимитов бюджетных обязательств не позднее 1 октября финансового года и тем самым возникал риск возврата денежных средств федерального бюджета, предназначенных для закупки указанных комплексов, а в случае отказа от их закупки был бы сорван план-график выполнения ГОЗ, желая избежать негативных последствий для себя лично он, Волков, поручал М [] подготовить заявку на закупку указанных комплексов с ненадлежащими ТУ.

По делу установлено, что в результате действий Волкова существенно нарушены охраняемые законом интересы государства. Так, из заключения по результатам аудиторского мероприятия, проведенного отделом мониторинга и внезапного контроля Управления финансового контроля и аудита Росгвардии следует, что при закупке комплексов выявлены существенные расхождения в тактико-технических характеристиках с комплексом, который был принят ранее на вооружение. Закупка в 2020 году указанных комплексов не достигла заданного результата в части технических и функциональных характеристик и не соответствует принципу эффективности использования бюджетных средств.

Свидетели Т [], Г [], П [] осуществлявшие данное аудиторское мероприятие, в судебном заседании сообщили, что Волков по занимаемой им должности после получения от производителя измененных ТУ должен был инициировать процедуру по проведению новых испытаний с постановкой комплекса на вооружение с измененными характеристиками, и лишь затем организовывать их закупку. В случае не использования денежных средств, выделенных в рамках ГОЗ на закупку комплексов, они подлежали возврату в бюджет государства.

Не вызывают сомнений в своей достоверности и приведенные в приговоре иные заключения специалистов по размеру и характеру ущерба, причинённого в результате совершения Волковым инкриминируемых ему действий. Заключение получены в соответствии с требованиями закона, и согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Вопреки мнению автора кассационной жалобы, в приговоре правильно указан период совершения Волковым инкриминируемого ему преступления с 11 сентября 2020 г. по 12 ноября 2021 г.

Как следует из материалов дела, именно в этот период Волковым были осуществлены неправомерные действия, в результате которых наступили тяжкие последствия, выразившиеся в необоснованном расходовании бюджетных средств на сумму 395486196,46 рублей и снижении боевой готовности Росгвардии.

Ссылка в приговоре и апелляционном определении на нормативные акты Президента Российской Федерации, не подлежащие опубликованию в открытых источниках, подтверждает нормативное регулирование общественных отношений, посягательство на которые влечёт уголовную ответственность.

Заключение специалистов С [] и К [] обоснованно признано достоверным и допустимым доказательством, поскольку оно соответствует требованиям закона и согласуется с иными доказательствами.

Что касается заключения специалистов К [] и С [] представленного по инициативе стороны защиты, то оно правомерно отвергнуто судом как не соответствующее требованиям закона, предъявляемым к порядку получения доказательств, и противоречащее совокупности иных доказательств.

Утверждение в кассационной жалобе об обвинительном уклоне, проявленном судом, является несостоятельным. Как следует из материалов дела, судом исследованы все доводы, приведенные сторонами, им дана объективная оценка.

Искажений протокола судебного заседания не установлено. Все замечания на него рассмотрены в установленном законом порядке.

Нарушений положений ст. 252 УПК РФ из материалов дела не усматривается. Судебное разбирательство проведено только в отношении обвиняемого Волкова и лишь по предъявленному ему обвинению.

Данных об ухудшении положения Волкова при вынесении приговора по сравнению с предъявленным ему обвинением не имеется.

Дело рассмотрено окружным военным судом в соответствии с положениями ст. 47 Конституции Российской Федерации и п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, поскольку его материалы содержат сведения, составляющие государственную тайну.

Хранение этих материалов в Росгвардии отдельно от томов уголовного дела не свидетельствует о том, что дело в целом неподсудно окружному военному суду.

Что касается отсутствия в материалах дела текстов нормативных документов, в том числе ведомственных, указанных в предъявленном Волкову обвинении, то данное обстоятельство не свидетельствует о нарушении права последнего на защиту.

Данные акты известны Волкову в силу его должностного положения на момент совершения им инкриминируемого деяния.

Совершённое Волковым преступление судом квалифицировано правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание Волкову назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, данными о его личности, смягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств активное содействие Волкова раскрытию и расследованию преступления, то, что к уголовной ответственности он привлекается впервые, до совершения преступления ни в чем предосудительным замечен не был, характеризовался в быту и по военной службы исключительно

положительно, выполнял специальные боевые задачи в Чеченской Республике и на территории Сирийской Арабской Республики, получил ранение (контузию), является ветераном боевых действий, награждён государственной и ведомственными наградами.

Суд также принимает во внимание состояние здоровья осуждённого, его родственников, их материальное положение и условия жизни.

Положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении Волкову наказания применены правильно.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённого Волковым преступления, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришел к правильному выводу о назначении ему наказания в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённого Волковым преступления на менее тяжкую не имеется.

Назначенное наказание является соразмерным содеянному Волковым и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 16 января 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 октября 2024 г. в отношении Волкова Сергея Евгеньевича оставить без изменения, а кассационную жалобу его защитника – адвоката Андрусенко В.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

И.В.Крупнов

А.В.Воронов

С.Г.Сокерин